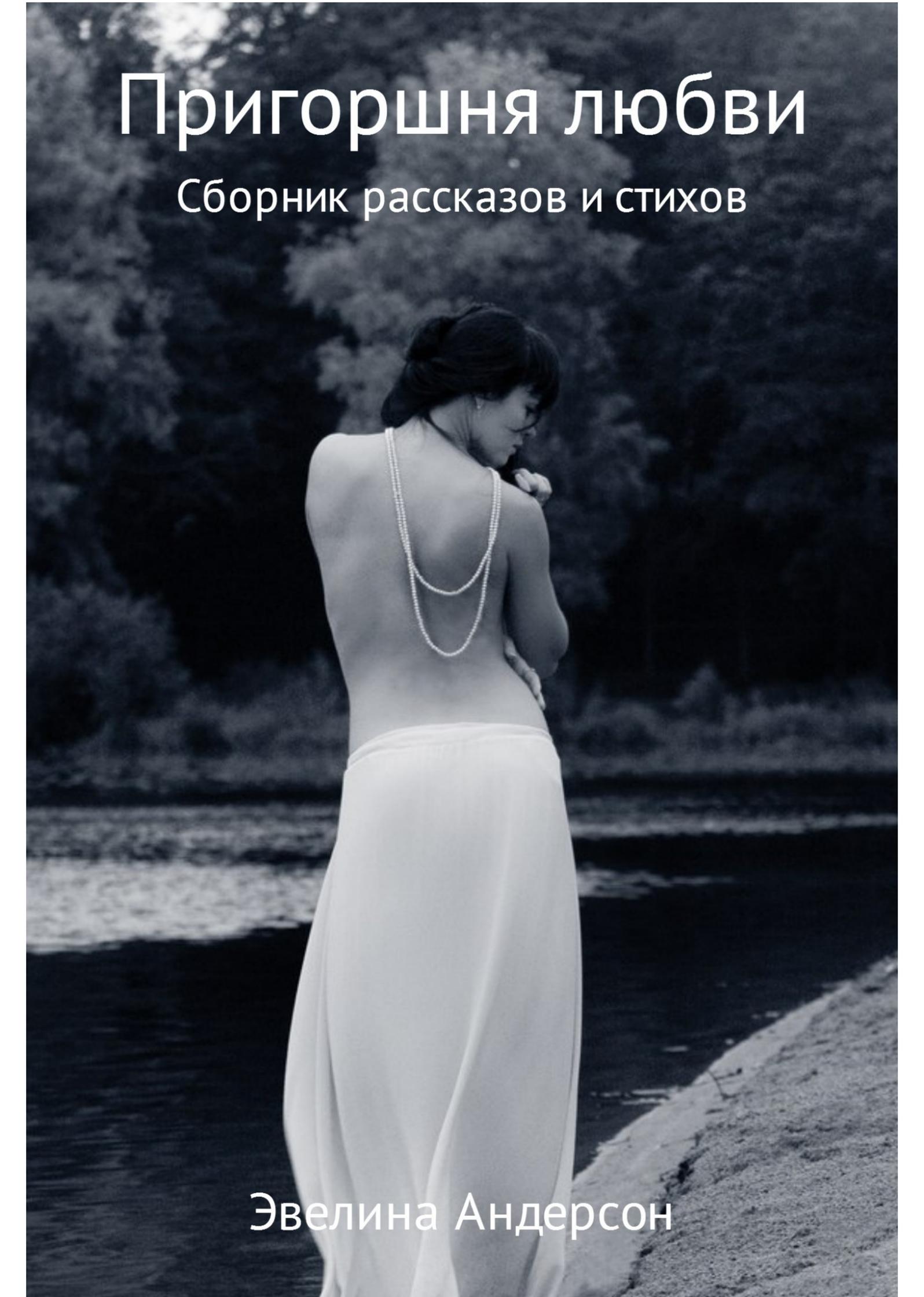

Пригоршня любви

Сборник рассказов и стихов

Эвелина Андерсон

Эвелина Андерсон
Пригоршня любви

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Андерсон Э.

Пригоршня любви / Э. Андерсон — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В сборник входят рассказы и стихи о любви во всех ее проявлениях. Вас ждёт фантастическая история с философским подтекстом о незаметной девушке; романтическая сказка с лёгким эротическим флером, повествующая о пересечении судеб простого моряка и супермодели; рассказ о страхе женщины и матери потерять свою жизнь и остаться по ту сторону души; ироническая история про девушку, склонную к шопоголизму и решившую экономить. В сборник также входит новелла из книги "Буду рожать!" о многодетной маме, обнаружившей внезапную и совсем нежданную беременность. В дополнение к рассказам прилагаются поэтические зарисовки на тему любви к людям и природе.

© Андерсон Э., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Прозаическая часть	5
Шляпка за три тысячи франков	5
Экономия	9
Мятный чай с лимоном	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Прозаическая часть

Шляпка за три тысячи франков

– Пожалуйста, пусть это будет сном! Ну, пожалуйста!!! Вот, сейчас открою глаза, а надо мной белоснежный потолок каюты класса люкс. Нажму кнопку в стене, и тут же появится вежливый официант с неизменным: «Чего желает леди?»

Лионелла Монтесс, самая востребованная модель, на чьём счёту сотни показов коллекций модных дизайнеров, умоляла провидение о снисхождении. Однако реальность оказалась жестокой.

С трудом разлепив ресницы, склеившиеся благодаря симбиозу морской воды с элитной водостойкой тушью, доставшейся девушке в качестве комплимента от последнего заказчика, она уткнулась взглядом отнюдь не в потолок каюты лайнера «Sophia». Ее взору предстало бескрайнее лазурное небо с редкими пёрышками пушистых облаков. Палящее солнце обливало золотом океан, рассыпаясь на его поверхности и весело играя в брызгах волн.

С трудом повернув голову, Лионелла увидела стройные ряды пальм, перемешавшихся с мелким кустарником.

– Великий кутюрье! – воскликнула девушка, приподнявшись на локтях. – Это не сон! Что теперь делать?! Идиотка, дура, безмозглая кукла!!

Вдруг рядом послышался слабый стон. Повернувшись в другую сторону, Лионелла увидела лежащего мужчину. Белая форма выдавала в нем члена экипажа лайнера – именно в такой ходили все матросы. Его ноги лежали в воде, а голова с растрёпанными мокрыми кудрями покоилась на песке. Судя по красным пятнам на задней части воротника, мужчина был ранен.

– Ещё этого не хватало! – испуганно вскрикнула девушка. – Эй, сэр, вы меня слышите?

Встав на четвереньки в совершенно немодельную позу, Лионелла подползла к мужчине и осторожно прикоснулась к его голове. Пальцы мгновенно окрасились алым.

– Вот, черт! Рана совсем свежая. Надеюсь, он не истечёт кровью у меня на руках? – склонившись над неподвижным матросом, она продолжила бубнить себе под нос. – Вот и пригодится, наконец, образование медсестры, которое мне посчастливилось неприлично быстро получить, благодаря имени и положению нашей семьи. И что? Стала я врачом? Нет! Я модель! Мое место на подиумах и страницах глянцевого журнала! А вместо того, чтобы попивать "Мохито", сидя в шезлонге на палубе лайнера, я играю в доктора. Далась мне эта дурацкая шляпа!

Лионелла злилась на экипаж лайнера, который прозевал тот момент, когда она с беспечной лёгкостью прыгнула за борт с нижней палубы, надеясь быстро достать слетевшую с головы шляпку стоимостью в три тысячи франков, но не думая о способе возвращения. Злилась на себя, слишком преувеличившую возможности своего разряда по плаванию, полученного еще в колледже. Злилась на молодого мужчину, который зачем-то бросился ее спасать. Мелькнувший в воздухе белоснежный костюм матроса вызвал удивление, и в тот же миг неожиданная волна накрыла девушку с головой.

– Тупица! – ещё раз сердито повторила она.

Кое-как вытащив на берег тяжёлое тело мужчины и перевернув его, Лионелла смогла рассмотреть своего «благородного рыцаря». Крепкий загар подчеркивался светлой рубашкой, на идеально выбритом лице с выраженными скулами, Эверестом высился крупный нос над чётко очерченным ртом. Забыв о том, что собиралась оказать первую помощь, Лионелла с интересом разглядывала вьющиеся каштановые волосы, достоящие до середины шеи, и рельефы рук,

которые откровенно облегала мокрая ткань. Вдруг на смуглом лице дрогнули ресницы, и мужчина тихо застонал.

– Ой, подождите, сейчас!

Она заметалась в поисках подходящей тряпицы, чтобы перевязать голову пострадавшему. Ничего под рукой не оказалась. Да и глупо ожидать найти на острове в несколько сотен квадратных метров медицинскую аптечку. Вздохнув, Лионелла взялась изящными пальцами за подол своего итальянского платья, и со всей силой, на какую только была способна, рванула тончайшую ткань. Платье с лёгким насмешливым треском разорвалось.

– 16 тысяч франков... – тоскливо глядя на лежащий в руке кусочек материи прошептала девушка.

Быстро перевязав мужчине голову, Лионелла посмотрела на небо – солнце стояло совсем высоко и нещадно пекло.

– Так и до солнечного удара недалеко, – хмыкнула она. – Эй, дружище, очнись! Надо в тень идти, а я тебя не дотащу. Э-э-эй!

Она похлопала по румяным щекам, но ответом стал очередной стон.

– Ну, что делать-то с тобой?! Так. А если попробовать искусственное дыхание? Как там оно... Фи... Матроса в губы целовать? Бе-е-е... – Лионелла недовольно поморщилась.

Тем не менее, выбор был невелик, поэтому она наклонилась, зажала пальцами левой руки его нос, набрала в лёгкие побольше воздуха и выдохнула в приоткрытый рот пострадавшего. Неожиданно он вздрогнул, выбросил вперёд обе руки и откинул Лионеллу, словно пушинку, на несколько метров в море.

– Ты псих ненормальный?! Я тебе жизнь спасаю, а ты меня утопить хочешь?

Мужчина, охая, сел и непонимающе уставился на лежащую в воде девушку.

Золотистые локоны обрамляли миловидное личико с идеально правильными чертами, безупречно розовыми пухлыми губами и огромными зелёными глазами. Казалось, будто в ее взгляде плещутся океанские волны. Гладкие плечи покрылись румянцем под беспощадными солнечными лучами, легкая голубая ткань, намкнув, бесстыдно липла к телу, чётко очерчивая высокую грудь, тонкую талию и крутые бёдра. Взгляд матроса упёрся в кружевное бельё.

– Чего уставился? – взвилась Лионелла. – Моя юбка на твоей голове!

Поднявшись из воды, девушка гордо продефилировала мимо, затем обернулась и ядовито прошипела:

– Мог бы и «спасибо» сказать, между прочим!

– Эй, «между прочим», – передразнил он, – леди, именно благодаря вам и вашим идиотским шуточкам мы сейчас не на лайнере, а на каком-то убогом острове в океане!

– А тебя никто не просил за мной прыгать!

– Я б не прыгнул! Нам по уставу положено спасать упавших за борт пассажиров.

Лионелла фыркнула и направилась к пальмам. Укрывшись в тени, она привалилась к стволу и вдруг поняла, что ужасно проголодалась и хочет пить.

Озираясь в поисках хоть чего-нибудь съедобного, девушка сорвала несколько ягод с растущего неподалёку кустарника. Только она собралась их съесть, как тут же со скоростью, не свойственной пациентам с черепно-мозговыми травмами, возле неё материализовался матрос.

– Спятила? – крикнул он, неожиданно перейдя на "ты", и сбросив с ее ладони ягоды.– Знаешь, что это?

– Нет! И знать не хочу! Есть хочу!

– А если ядовитые?

– Мне все равно! Умереть через пару дней от голода и жажды или от этих ягодок за несколько часов, а то и минут.

– Наивная! Есть такие ягодки, от которых смерть наступает долго и мучительно. Оно тебе надо? Тем более, когда есть вариант получше.

С этими словами матрос отошёл в сторону и очень скоро вернулся, неся в руках два больших кокосовых ореха и связку коричневых бананов.

– Ну, вот, не все так плохо. Правда, бананы сильно перезрели, но умереть от них точно нельзя.

Положив на большой пальмовый лист связку бананов, матрос взял кокосы и в считанные минуты расколлот их о близлежащий камень.

Лионелла с удовольствием принялась за угощение, ничуть не заботясь о том, как забавно теперь выглядит супермодель: волосы растрепались, тушь размазалась, стройные обнаженные ноги сияют во всей красе от самого их основания, то и дело переключая на себя внимание молодого матроса; сладкие струйки кокосового молока стекают по аристократическим пальцам, липким от спелых бананов.

С умилением глядя на всю эту картину, мужчина улыбнулся краешком губ, что не ускользнуло от взгляда Лионеллы.

– Я сама знаю, что выгляжу сейчас не лучшим образом, и меня это бесит. Спасибо за ужин. Или обед... что там у нас сейчас?

– Судя по солнцу, – матрос прищурился и посмотрел на тени деревьев, – уже около 5 часов. Скоро стемнеет, надо бы обойти остров и присмотреть место для ночлега.

– Надо! Только я б умылась для начала, – девушка посмотрела на свои руки.

– Ты окунись, а я пройду по нашим новым владениям.

– Но ты же вернёшься? – немного испуганно спросила Лионелла.

– А есть выбор? – усмехнулся матрос. – Как тебя зовут-то?

– Лионелла Монтесс, – гордо вздернув подбородок, важно представилась девушка.

– Ясно, а я просто Фалькао, – равнодушно ответил мужчина, далёкий от мира моды.

Пока Лионелла пыталась солёной водой смыть сладкие следы фруктов, в ее голове происходила настоящая война мыслей – одни вытесняли другие, врывались третьи, со всех сторон появлялись новые и новые картинки.

Сперва она думала о том, что сейчас могла бы лежать в пенной ванне с ароматными маслами в номере самого дорогого отеля Сингапура, затем о том, что ее уже давно ищут, показывают в новостях, может, даже объявили без вести пропавшей и заочно похоронили. А потом вдруг в ее голове стали появляться мысли о матросе, его мужественной фигуре, сильных руках, пронзительно голубых глазах цвета ее итальянского платья, и мягких губах. В памяти отчётливо всплывал момент, когда она целовала эти губы, делая искусственное дыхание.

– Что за бред? – удивилась она своим мыслям. – Это же просто матрос, самый обычный! И я – супермодель, к тому же наследница миллионной корпорации с внушительным автопарком и несколькими резиденциями в разных частях света! Я, должно быть, пьяна...

Как ни странно, это действительно оказалось так. Переспелые бананы в сочетании с палящим солнцем дали такой же эффект, что и пара стопок крепкого рома. Шатающейся походкой Лионелла дошла до пальм, легла прямо на песок, и, свернувшись клубочком, уснула.

Через полчаса, вернувшийся с большой охапкой пальмовых листьев Фалькао, наткнулся на свою соседку по острову и не удержался от искушения разглядеть ее получше: копна золотистых кудряшек, высохших на солнце, в беспорядке рассыпалась по песку, струясь и сливаясь с ним, словно они часть этого острова; почти прозрачная майка, бывшая ещё недавно полноценным платьем, едва прикрывала обнаженное тело, ещё влажное после купания; в капельках воды, дрожащих на плечах, отражалось небо; губы, цвета спелой клюквы, маняще приоткрылись; длинные ресницы беспокойно подрагивали, отбрасывая тени на безупречное личико с аккуратным вздернутым носиком.

В голове промелькнула мысль, что никогда ещё ему не доводилось так близко видеть столь идеальную девушку. И если бы эта "идеальная" не сиганула с лайнера в океан, такая возможность вряд ли ему б когда-нибудь представилась.

Постояв ещё пару минут, Фалькао вдруг почувствовал слабость в ногах и усталость во всем теле.

– Забродившие бананы, будь они неладны! – проворчал матрос и опустился рядом с Лионеллой. Едва соорудив импровизированную постель и переложив на листья девушку, он тут же провалился в сон.

Солнце давно опустилось за горизонт, и небо хвастливо расстелило бесконечное чёрное покрывало, расшитое миллиардами сияющих звёзд. Лунная дорожка молочными ручейками побежала по океанской глади. Воздух стал лёгким и прохладным, заставляя два молодых тела бессознательно приближаться друг к другу в попытке согреться. Повинуясь первобытному инстинкту обогреть и защитить, матрос в полусонном состоянии прижал стройный податливый стан Лионеллы.

Внезапно оба открыли глаза. Два взгляда – морской и небесный – встретились, высекая искры.

Бывают моменты, когда нет надобности в словах. Молчаливый вопрос слетает с закрытых губ, бессловесный ответ вырывается тихим вздохом. Движение плеча, взмах ресниц, откинута с лица прядь – все это не просто жесты... Это целые предложения, согласие и позволение, побуждение к действию и приглашение. Нет рядового матроса и знаменитой супермодели, есть только он и она.

Ресницы дрогнули и прикрылись, изящная кисть, взлетевшая птицей, на мгновение замерла, и в ту же секунду тонкие пальцы нырнули в тёмные кудри. Согласие было получено, и матрос бережно прижал девушку к себе. Сонная слабость не спешила покидать молодые тела, качая их в своих объятиях. Настороженно, словно боясь проснуться, Фалькао коснулся указательным пальцем пухлых губ Лионеллы. Лёгкий, будто трепетание крыльев бабочки вздох, пригласил мужчину туда, где познаётся блаженство – в царство любви. Поцелуй, наполненный чувственностью, в одно мгновение пробудил вулкан страсти и унёс в пучину наслаждения. То, что секунду назад медленно разливалось по венам тёплой волной, теперь пронзало насквозь два пылающих тела, дрожью отдаваясь в самых глубинах естества. Ощущение настойчивых ладоней, путешествующих по гладким бёдрам; требовательные поцелуи, сбившееся дыхание и едва слышные стоны, что вырывались обжигающим потоком воздуха из приоткрытого рта, сводили с ума. Одежда давно исчезла, предоставив ночной прохладе возможность остужать разгоряченную кожу. Виноградной лозой обвиваясь вокруг закаленного бурями торса, Лионелла чувствовала, какую власть имеет над ним. Но шелковистые пряди волос, намотанные на кулак матроса, и ладонь, слегка сдавившая ее шею, давали в полной мере ощутить его власть над ней. Сила растворялась в покорности, страсть чередовалась с нежностью, плавный ритм сменялся резкими движениями...

Ночь, звезды, музыка океана и танец сплетённых тел на постели из пальмовых листьев...

Где-то вдали слышится тихий сигнал, и мелькают огни приближающегося спасательного катера – на борту лайнера обнаружили пропажу важной пассажирки и члена экипажа. Совсем скоро волшебство исчезнет. Но в этот миг ничто не в силах разомкнуть их объятий.

ЭКОНОМИЯ

В огромном городе N, где верхушки крыш путаются в густом облаке выхлопных газов, оставленных бесконечными потоками машин, в маленькой тесной комнатке два самых счастливых человека сидели на широком потертом диване и весело болтали.

– А давай после отпуска просто не выйдем на работу? – блеснув озорными глазами цвета кофейной гущи, заговорщицки прошептала Маша.

– А давай! – улыбнулся в ответ крепко сбитый белобрысый парень, выпучив васильковые глаза. – Мы же хотели начать экономить, вот и стартанем как раз! Потому что денег-то у нас нет, а станет "совсем-совсем нет". И это, Маша, означает, что совсем-совсем нет случайных покупок, собственно, запланированных тоже нет. Ну кроме, разве что, самого необходимого.

– А-а-а, – довольно улыбнулась Маша, отчего ее очаровательные щёчки тут же украсились ямочками.

– Не-е-ет, детка, самое необходимое не включает в себя все рекомендации подруг и знакомых. Самое необходимое – это картошка и хлеб.

– Чтобы я этого хлеба у нас в доме больше не видела... – бросилась Маша строчкой популярной песни, – худеешь, худеешь, а он хлеб собрался покупать! Овощи и свежий воздух! Да здравствует ПП!!

– От твоего ПП у нас в бюджете дыра! Вот если б мы сами овощи да курей выращивали, тогда понимаю – и польза, и экономия!

– А и давай! – оживилась Маня, отбросив упавшую на лицо каштановую прядь, – поехали к бабе Нюре на дачу! Там и отдохнём, и займёмся огородничеством или фермерством – как там это называется!

– ЧуднАя ты у меня! Уже конец мая на дворе, кто ж посадками занимается в такое время?!

– А я рассаду покрупней куплю, чтоб сразу в землю посадить, крепенькую.

– Рассаду? Ну, может, прокатит. А когда отпуск закончится, кто огородом займется?

– Давай-ка решать проблемы по мере их поступления. Вот сейчас посадим, пару недель поогородничаем, а там видно будет. Может все так разрастется, что и на работы не придётся возвращаться.

– Фантазёрка!

– Уж, какая есть!

Ловко спрыгнув с дивана, Маша, пританцовывая, побежала обуваться.

– Миша-а-а! – позвала она из коридора, – денег дай!

– А твои где?

– А я ж уже, это, экономить начала. Ну, вот, свои я б легко на ерунду потратила, а твои только на полезности!

– Ну-ну, – саркастически протянул Миша, залезая в задний карман брюк, – твои прошлые "полезности" до сих пор лежат нераспакованные!

– Ой все, не беси! – чмокнув мужа в упругую щеку, Маша выпорхнула из дверей.

Через час раздался звонок мобильного.

– Да, Маш?

– Мишань, а забери меня отсюда. – зашептала она в трубку, – во-первых рассады много, и я одна все не доташу, а во-вторых, похоже, на этот рынок я больше не приду...

– Это ещё почему? – удивился Миша.

– Да, блин, я немного с одной бабкой повздорила, а у них тут либо секта, либо клан. Походу, меня шас закопают в удобрениях.

– Еду! – коротко произнёс Миша и выбежал на улицу.

Подойдя к машине, похлопал себя по карманам, но ключей нигде не было. Набрал номер Маши, он спросил:

– А ты случайно не знаешь, где ключи от машины?

– Случайно, знаю, – смущенно сопя в трубку ответила она.

– И где же?

– В моей сумочке.

– А сумочка где? – без особого энтузиазма уточнил Миша, уже зная ответ.

– У меня...

– Маша, Маша... – выдохнул он устало.

– А что сразу Маша? Твои брюки упали со стула, ключи из них вывалились, и я их спря- тала.

– Надёжно, причём. Ладно, такси возьмём, – обречённо закончил Миша.

Добравшись до рынка, он обнаружил Машу сидящей на тротуаре в окружении целой оранжереи! В стороне злобно шушукались старухи, изредка поглядывая в сторону его жены.

– Нормальная?? Как мы это повезём? Это "необходимое"?

– Это все нужно! Вот – помидорчики, огурчики, перец, капуста, малина, вишня, земля- ника...

– Стоп! Не надо мне все это перечислять, я все равно не запомню! Много потратила?

– Много, – Маша опустила глаза.

– Сколько?

– Все, – выдохнула она и вжала голову в плечи.

– Круто экономим, ага! – Миша поднял большой палец вверх. Короче, вызываю такси! Грузовое, похоже.

– Ну, ничего, – виновато улыбнулась Маша, – зато все ка-а-ак вырастет, ка-а-ак даст большой урожай!

– О, да, невиданный и неслыханный! А главное – как здорово мы отдохнём! – усмехнулся Миша.

Через несколько минут подъехало грузовое такси, и ребята отправились домой. Доехав до подъезда, Миша вдруг хлопнул себя по колену.

– Бли-и-ин! А как же это на вокзал доставить? Давай-ка, ты иди вещи собирать, а я поеду и выгрузюсь.

– Гениально! А полчаса назад, когда мы проезжали станцию, ты не мог выйти?

– Как-то не подумал...

Таксист развернулся, высадил Машу, и поехал в обратную сторону.

Скоренько собрав небольшой 35-килограммовый чемоданчик на колёсиках, она взяла спортивную сумку мужа, его кошелек, почему-то мирно лежащий на журнальном столике, сложила одежду и зубную щётку Миши и вышла, надёжно заперев дверь на все замки.

– Экономить! – строго произнесла Маша и пошла на трамвайную остановку, громыхая пузатым чемоданом с водружённой на него сумкой.

Добравшись до станции, ребята с трудом и не без помощи трёх посторонних, загрузили своё "наследие садовода" в вагон, и, уютно устроившись на желтых лавках, облегченно вздох- нули. Проехав молча почти час и сорок минут, поочерёдно проваливаясь в сон и похрапывая, Маша оглянулась, и протянула Мише бумажник.

– Зачем? – удивился он.

– Как это – зачем? Вон, контролёры идут, билеты надо покупать.

– Так там денег нет, мы же решили экономить!

Маша округлила глаза.

– А где деньги??

– На полке в шкатулке.

Одновременно они посмотрели друг на друга и хором произнесли:

– Зашибись, экономия!

Мятный чай с лимоном

Софья сидела в просторной кухне и смотрела в окно. Взгляд серо-зеленых глаз бесцельно блуждал по темным деревьям, перескакивая на небо и падая в сугробы. Муж на работе, старший сын в школе, средний гуляет во дворе, а младшая дочка мирно спит в кровати. Это время, которое жена и мама может посвятить только себе.

Сегодня она стала ПИСАТЕЛЕМ, ведь именно в этот день вышла в свет ее первая книга.

Глядя на солнечные нити, путающиеся в узорах молочно-белого тюля, она улыбнулась и задумалась: "Как для нас всегда все неожиданно. А ведь ТАМ давно известно, кому какой путь предназначен. А есть ли выбор?».

Софья бережно взяла белоснежную фарфоровую чашку, по которой, извиваясь, ползли лазурные лианы с диковинными цветами, и налила себе душистый чай с мятой, бросив туда же дольку лимона. Присев на мягкую кухонную скамью и поджав под себя одну ногу, она сделала первый глоток обжигающего напитка. Тонкий аромат защекотал ноздри по-детски вздернутого носа, и писательница зажмурилась от удовольствия.

В десять лет, коротая каникулы в деревне, она впервые познакомилась с мятой. Тогда бабушка бросила внучке в чай несколько бархатистых листиков, и это была любовь с первого глотка! С тех самых пор старушка каждый год обрывала листочки, высушивала на летней кухне или замораживала в больших полиэтиленовых пакетах, забывая ими морозилку. Наряду с овощами, соленьями, вареньем и сушеными яблоками это был обязательный гостинец с Псковской земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.